

МИГРАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация

В статье посредством использования институционального, структурно-функционального методов и анализа нормативно-правовых актов определены ключевые механизмы продвижения российских национальных интересов в центральноазиатском регионе в контексте миграции. Среди них – заключение двусторонних миграционных договоров и межправительственных соглашений в гуманитарной сфере со странами-донорами миграции, а также управление условиями трансграничных денежных переводов. Результаты исследования могут быть использованы для разработки и реализации российской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии.

Введение

Рост влияния Китая и Турции, активизация усилий Европы и США в Центральной Азии стимулируют постепенный выход стран региона из

сферы влияния России. Но по сравнению с перечисленными внешними игроками, у России по-прежнему остается серьезное преимущество в

КРАМАРЕНКО Анастасия Сергеевна – кандидат политических наук, научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, заведующий сектором диаспоральных исследований-ведущий научный сотрудник Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН), Россия, Москва, email: a.kramarenko@hse.ru, SPIN-код: 5021-1033, ORCID: 0000-0001-7454-0956

Ключевые слова: миграция, Центральная Азия, внешняя политика, миграционная политика России, денежные переводы, организованный набор трудовых мигрантов, домиграционная подготовка

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_4_15

виде значительных миграционных потоков из центральноазиатских республик – Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Сегодня граждане этих стран составляют более 40% международного миграционного потока в Россию¹. Географическая близость, общее историческое прошлое, социально-экономические и демографические диспропорции в развитии, дополняемые совокупным действием выталкивающих и притягивающих факторов, определяют Россию в качестве главного реципиента рабочей силы для этих стран.

Трудовая миграция играет важную роль как в российской экономике, так и в центральноазиатских странах-экспортерах. С одной стороны, мигранты занимают свободные вакансии на вторичном рынке труда России, особенно в таких секторах, как строительство, сельское хозяйство, сфера услуг, удешевляя стоимость труда, повышая его производительность и таким образом стимулируя экономический рост в нашей стране. С другой – денежные переводы в страны-доноры и

привлечение на российский рынок занятости избыточных трудовых ресурсов преимущественно молодых возрастов обеспечивают экономическую, социальную и политическую стабильность самих центральноазиатских республик.

В то же время на сегодняшний день миграция практически не используется Россией в качестве внешнеполитического инструмента для продвижения национальных интересов в Центральной Азии. В контексте растущей глобальной конкуренции фактор миграционной взаимозависимости России и центральноазиатских республик может стать частью широкой геополитической стратегии Москвы по усилению политического, экономического и социокультурного влияния не только в регионе, но и в других странах, наращивающих сегодня миграционный поток в Россию.

Настоящая статья рассматривает основные инструменты, при помощи которых такая стратегия может быть осуществлена.

Организованный набор трудовых мигрантов

Основным правовым механизмом расширения влияния России в Центральной Азии может стать заключение двусторонних миграционных соглашений со странами-до-

норами. Такие соглашения на сегодняшний день играют ключевую роль в регулировании миграционных процессов² и не только обеспечивают управляемость, дифференциро-

¹ Демографический ежегодник России. 2023: Статистический сборник // https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf С. 210 (дата обращения: 03.09.2025).

² Guidance on Bilateral Labour Migration Agreements. International Labour Organization. // https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/resources_files/blma_guidance_final.pdf (дата обращения: 25.08.2025).

ванность и прогнозируемость миграционных потоков с учетом потребностей российской экономики, но и создадут возможности для долгосрочного сотрудничества в миграционной сфере, улучшения условий жизни мигрантов и повышения качества приезжей рабочей силы.

По этому поводу существует общепринятая мировая практика. В частности, в европейской политике двусторонние соглашения со странами-донорами стали ключевым инструментом содействия международной трудовой мобильности [1]. Их преимущества заключаются в гибкости таргетирования отдельных групп мигрантов, соответствии динамично меняющимся требованиям экономики, а также в институционализации совместного мониторинга миграционных процессов и распределения обязательств по контролю миграционных потоков между государствами-участниками.

У России уже есть опыт заключения подобных международных договоров. В частности, речь идет о соглашениях об организованном наборе экономических мигрантов с Узбекистаном³, Киргизией⁴ и Таджикистаном⁵ и опыте проведения приостановленного в марте 2023 г. Пилотного проекта по привлечению граждан Узбекистана для работы в российских организациях в секторах строительства, легкой промышленности и агропромышленного комплекса⁶. Однако практическая эффективность указанных инструментов в российском контексте довольно спорна. Число мигрантов, прибывших в рамках организованного набора, несопоставимо мало по сравнению с объемами стихийной трудовой миграции – более 90% мигрантов приезжают именно в таком порядке [2, с. 73]. Получается, что безвизовый въезд на территорию России, а также упрощенные условия пребывания и трудо-

³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // <https://docs.cntd.ru/document/542614408> (дата обращения: 23.09.2025).

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об организованном наборе граждан Киргизской Республики для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102361974&page=1&rdk=0&link_id=46#10 (дата обращения: 23.09.2025).

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации // <https://docs.cntd.ru/document/901915130> (дата обращения: 23.08.2025).

⁶ Постановление Правительства РФ от 06.10.2021 № 1694 (ред. от 10.11.2022, с изм. от 20.02.2023) «О реализации пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сферах строительства, легкой промышленности и агропромышленного комплекса» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110070024> (дата обращения: 22.09.2025).

устройства граждан Казахстана и Киргизии как государств – членов ЕАЭС фактически нивелируют эффект организованного набора и снижают возможность регулировать миграционную ситуацию.

Здесь возникает резонный вопрос: есть ли смысл перестроить условия свободного въезда для экономических мигрантов из стран ближнего зарубежья и патентную систему трудоустройства, заменив их, например, ежегодными квотами или только организованным набором? Такие механизмы значительно увеличат прозрачность и легальность миграционных потоков, позволят прогнозировать их объем и структуру с учетом потребностей экономики и уровня социального обеспечения, избежав перенасыщения рынка труда. В результате снизятся риски для безопасности страны, улучшатся условия труда мигрантов, будет обеспечен устойчивый вклад в развитие экономики благодаря возможности работодателям и мигрантам планировать свою деятельность.

Однако система миграционных квот в отношении трудовых мигрантов из безвизовых стран, которая использовалась в России с 2007 года и была окончательно отменена для этой категории иностранцев в 2014 году с введением патентов, создавала дополнительные бюрократические препятствия, ограничивала свободный доступ к рабочим местам, а из-за постоянного снижения числа квот, несоответствующего реальному числу мигрантов, стимулировала рост нелегальной занятости [3]. Отмена же безвизового режима для трудовых мигрантов из Центральной Азии не только невыгодна стране в долгосрочной перспективе, но и отрицательно повлияет на взаимоотношения с соседями и с точки зрения дипломатии нежелательна. С этим согласен и министр иностранных дел С.В. Лавров⁷.

В то же время механизм организованного набора остается перспективным инструментом не только миграционной, но и внешней политики России даже при наличии безвизового режима и патентной системы. Однако для его эффективного функционирования необходимо учитывать постепенную трансформацию характера и структуры спроса на рабочую силу, состоящую в росте потребности в квалифицированных и высококвалифицированных кадрах в основных секторах экономики⁸. Таким образом, программы организованного набора следует сосредоточить на привлечении данных категорий иностранных трудовых ресурсов, а их первичную подготовку перенести в страны отправления. Это укреп-

⁷ Лавров не поддержал идею виз для мигрантов из постсоветских стран // https://www.rbc.ru/politics/19/02/2025/67b5af189a7947e19283c208?from=materials_on_subject (дата обращения: 22.09.2025).

⁸ О ситуации в российской экономике. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования // http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/DB/2025_01_21eco.pdf (дата обращения: 26.08.2025).

пит важность России для граждан центральноазиатских государств и создаст дополнительные каналы

политического диалога и сотрудничества, поддерживая влияние Москвы в Центральной Азии.

Дополнительные соглашения в гуманитарной сфере

Международная миграция включает не только экономическую, но и социокультурную составляющую, поэтому перспективными с точки зрения расширения российского влияния в регионе могут стать межправительственные соглашения, касающиеся вопросов домиграционной подготовки, защиты прав мигрантов и взаимного признания дипломов и профессиональных квалификаций. Это даст России возможность использовать миграционные связи в качестве инструмента «мягкой силы» и распространения русской культуры и языка в государствах Центральной Азии, где они утрачивают свои позиции. Создавая условия для миграции, обучения, профессиональной подготовки и обмена опытом, Россия имеет потенциал укрепить свой статус основного культурного и образовательного центра для центральноазиатских стран и воздействовать на социально-политические и гуманитарные процессы через культурные и социальные связи.

Центры домиграционной подготовки в странах-донорах способны стать узлами устойчивого взаимодействия между Россией и странами Центральной Азии, предоставляя инфраструктуру для деятель-

ности органов власти (таких, как Россотрудничество), российских НКО и образовательных учреждений, что создает систему постоянных коммуникационных, культурных и управленческих каналов российского влияния. На базе таких центров возможно реализовать программы развития профессиональных навыков и повышения квалификации, курсы и тренинги по изучению русского языка, основ российской истории, культуры, законодательства, социальных и культурных вопросов. В свою очередь, домиграционная подготовка повысит интеграционный потенциал мигрантов и облегчит их включение в российское общество, одновременно снизив риски сепарации и анклавизации, сохраняя национальную безопасности России.

Важно отметить, что создание институтов домиграционной подготовки и развитие на их базе совместных образовательных проектов выгодны как России, так и государствам Центральной Азии, поскольку позволят не только увеличить качество рабочей силы и восполнить дефицит квалифицированных кадров в высокотехнологичных отраслях, но и нарастить социальный капитал ми-

грантов, которые, возвращаясь на родину, смогут использовать полученные в России навыки и знания для развития экономики и социальных структур собственных государств.

Сформировать позитивный имидж России в целевых странах и увеличить миграционную привлекательность для высококвалифицированных специалистов возможно через гарантии социальных прав мигрантов и упрощение процедур взаимного признания профессиональных квалификаций и дипломов. В настоящее время социальными правами⁹ и упрощенным доступом к российскому рынку труда без необходимости нострификации документов об образовании¹⁰ обладают мигранты из стран-участниц ЕАЭС – Киргизии и Казахстана. Учитывая, что экономические мигранты из Таджикистана и Узбекистана также платят налоги в российский бюджет, рационально и им гарантировать право на медицинское и социальное страхование, доступ к ско-

рой экстренной и неотложной медицинской помощи и включение их детей в систему образования.

Несмотря на то, что с Таджикистаном¹¹ и Узбекистаном¹² подписаны договоры о взаимном признании квалификаций и дипломов, специалисты, выпустившиеся до их вступления в силу в 2003 и 2019 году, соответственно, обязаны нострифицировать документы об образовании для продолжения обучения и работы в России. Для таких мигрантов следует упростить процедуры признания, поскольку квалифицированные сталкиваются с нисходящей трудовой мобильностью на российском рынке занятости [4, с. 76-77], связанной не только с дискриминацией, но и с трудностями признания документов об образовании и квалификации.

Если речь идет о медицинской или фармацевтической деятельности, то иностранцу даже при наличии международного договора необходимо не только нострифицировать диплом, но и пройти про-

⁹ Договор о Евразийском экономическом союзе // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 01.09.2025); Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств-членов и членам семей // <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f17/f177ed3062d518ebca5e5a83e4452b5f.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе // https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 01.09.2025).

¹¹ Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях // https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/idokb_2491_228021 (дата обращения: 29.08.2025).

¹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней // <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/Uzbekistan2019> (дата обращения: 29.08.2025).

цедуру аккредитации навыков и знаний¹³. Оптимизация этого механизма и должная информационная поддержка стимулирует трудовую мобильность квалифицированных мигрантов из Центральной Азии, упростит их трудоустройство на позиции с более выгодными условиями, согласно специальности и уровню образования, тем самым облегчив социально-экономическую интеграцию в российское общество и удовлетворив спрос на квалифицированный труд.

Не менее важным направлением сотрудничества является разработка совместных с государствами Центральной Азии программ по правовой защите мигрантов и противодействию их эксплуатации. Эти инициативы должны включать: гарантии предварительных консультаций перед депортацией, прозрачные процедуры ускоренного оформления документов и безопасного возвращения мигрантов, нарушивших правила пребывания или трудовой деятельности, в страну исхода, совместные уси-

лия по идентификации и защите уязвимых категорий мигрантов – женщин, детей без сопровождения родителей и апатридов, а также гуманные процедуры репатриации и социально-экономической реинтеграции. Программы консультирования, переподготовки, трудоустройства и психосоциальной поддержки для возвратившихся мигрантов, реализуемые с участием государственных и коммерческих акторов, способствуют их адаптации за счет восстановления профессиональных навыков и доступа к рынку труда, снижают вероятность повторной миграции и повышают уровень занятости среди репатриантов¹⁴.

Сотрудничество России и стран центральноазиатского региона в указанных областях укрепит культурно-гуманитарные связи, усилит российское присутствие в регионе и сформирует лояльный слой населения, воспринимающего Россию не как эксплуатирующее государство, а как надежного и ответственного партнера.

Миграционная политика и денежные переводы

Зависимость ряда экономик Центральной Азии от российского рынка труда и денежных переводов трудящихся в России мигрантов де-

лает стабильность отношений с Москвой приоритетной задачей для их правительств. Это взаимодействие может быть использовано

¹³ Установление соответствия иностранного образования требованиям к медицинским и фармацевтическим работникам // <https://roszdravnadzor.gov.ru/medactivities/specialist> (дата обращения: 05.09.2025).

¹⁴ Reintegration Handbook. Practical guidance on the design, implementation and monitoring of reintegration assistance. International Organization for Migration (IOM) // https://publications.iom.int/system/files/pdf/iom_reintegration_handbook.pdf (дата обращения: 05.09.2025).

в качестве средства укрепления дипломатического влияния в рамках двусторонних переговоров по политическим, экономическим вопросам или вопросам обеспечения безопасности.

Денежные переводы мигрантов обеспечивают финансовое благополучие значительной доли домохозяйств центральноазиатских стран, тем самым поддерживая экономическую, социальную и политическую стабильность в регионе. В структуре ВВП Таджикистана переводы составляют 38,4%, Киргизии – 20,4% и Узбекистана – 13,9%¹⁵. Подсчитано, что при отсутствии переводов уровень бедности в Узбекистане вырастет с 9,6% до 16,8% [5, р. 10], в Киргизии – с 22,4% до 30,6% [6, р. 24]. Учитывая, что порядка 80% трудовых эмигрантов из Таджикистана и Киргизии и 56% выходцев из Узбекистана трудятся в России [7, р. 23], сокращение их числа и, соответственно, объема финансовых трансфертов, приведет к росту социально-экономической напряженности в странах-донорах. Критическая важность российского рынка труда для поддержания центральноазиатских экономик в условиях структурной экономической зависимости дает Москве рычаги политического воздействия. В частности, такими рычагами являются упрощение или усложнение миграционных процедур, регу-

лирование квот и режимов натурализации.

Сегодня Россия может предложить более выгодные условия денежных переводов: снизить минимальный порог личных трансграничных транзакций в страны-доноры или комиссии за переводы через свои банки и платежные системы. Кроме того, актуально создание различных программ и инвестиционных проектов, направленных на повышение стабильности финансовых потоков, создание и развитие инфраструктуры и механизмов личных трансграничных денежных переводов между Россией и странами Центральной Азии. Это позволит сохранять устойчивые экономические и политические связи с правительствами стран региона и повысить значимость России в качестве лидирующего экономического партнера.

Таким образом, предоставляя преференции тем или иным категориям мигрантов, ужесточая или, напротив, либерализируя миграционный режим и условия трансграничных денежных переводов, Россия может усиливать политическое влияние в странах Центральной Азии. При этом необходимо соблюдать баланс в использовании указанных инструментов, а миграционное сотрудничество должно основываться на принципах взаимной выгоды и уважения суверенитета всех участников.

¹⁵ Personal remittances, received (% of GDP). World Bank Open Data. 2023 // https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?end=2023&most_recent_year_desc=true&start=1970 (дата обращения: 05.09.2025).

Проекция на государства дальнего зарубежья

Все ранее рассмотренные механизмы могут быть использованы не только для усиления влияния России в Центральной Азии, но и для расширения и углубления политических и экономических связей с другими дружественными странами зарубежной Азии. В ближайшие годы либерализация условий миграции и занятости даст новый импульс развитию отношений с Индией, Бангладеш, Пакистаном [8, с. 140] и странами АСЕАН [9, с. 111], которые характеризуются избытком трудовых ресурсов преимущественно в молодых возрастных когортах, высоким миграционным потенциалом. В условиях снижения трудоспособного населения России эти государства могут удовлетворить потребности в квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силе в целом ряде отраслей.

На сегодняшний день сложность и длительность процедуры найма трудовых ресурсов из визовых стран Азии не позволяет эффективно задействовать миграцию как инструмент внешнеполитического влияния. Приглашения и, соответственно, разрешения на работу выдаются в пределах квоты, ежегодно утверждаемой Правительством России. В 2025 году она составила 234 958 человек¹⁶, увеличившись

на 30% по сравнению с предыдущим годом.

Для получения разрешения на привлечение иностранной рабочей силы из визовых стран работодатель проходит несколько инстанций и процедур – сначала подает сведения о потребности в работниках в Центр занятости населения, затем через три месяца подает заявку в исполнительные органы власти субъекта РФ, на основании которой собирается региональная межведомственная комиссия по вопросам привлечения и использования иностранных работников и рассматривает поданную заявку. Только после получения положительного ответа комиссии, работодатель может подать заявление на выдачу разрешения на привлечение иностранных работников в МВД России. Последнее, в свою очередь, направляет запрос на выдачу заключения о привлечении иностранных работников в Службу занятости. При получении положительного решения работодатель подает в МВД ходатайство о выдаче приглашения для иностранного работника, чтобы он мог получить визу в посольстве России за рубежом. Одновременно с ходатайством работодатель предоставляет гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения ино-

¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.12.2024 № 1707 «Об определении потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в Российскую Федерацию на основании визы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, и утверждении квот на 2025 год» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412060029> (дата обращения: 05.09.2025).

странца на период его работы в России. Весь процесс подготовки и получения разрешения на привлечение иностранной рабочей силы может занимать год.

Россия способна реализовать комплекс мер по либерализации миграционной политики в отношении государств дальнего зарубежья, которые позволят наладить взаимодействие в сфере трудовой и образовательной мобильности и использовать фактор миграции для усиления политических связей с азиатскими странами. Среди них:

- снижение бюрократических барьеров для трудовой миграции и цифровизация процедур подачи документов;

- создание рабочих групп по упрощению миграции и заключение двусторонних соглашений об организованном привлечении рабочей силы;

- введение визовых преференций, упрощение процедур получения ВНЖ и гражданства для высоко-

коквалифицированных специалистов в приоритетных областях;

- создание центров домиграционной подготовки с языковыми курсами и первичной культурно-правовой адаптацией;

- расширение программ образовательной миграции и увеличение квот на бесплатное обучение в российских вузах для студентов из дружественных стран Азии;

- внедрение специальных бизнес-виз для инвесторов.

Многие из указанных мер эффективно используются, в частности, государствами Западной Европы для сохранения и упрочения своего политического влияния в странах Азии и Африки, выступающих донорами иммиграции в Европу¹⁷.

Реализация данной стратегии позволит усилить влияние России, создать устойчивые экономические и политические связи с целевыми странами, способствовать появлению пророссийски ориентированных элит.

Заключение

Фактор миграции способен стать мощным инструментом укрепления международных позиций России не только в Центральной Азии, но и в других странах Глобального Юга. В настоящее время данный ресурс внешнеполитического влияния востребован недостаточно, несмотря

на его значительный потенциал. Для изменения сложившейся ситуации следует внедрить механизм двусторонних договоренностей, который успешно применяется европейскими государствами для управления внешней миграцией. С одной стороны, такие соглашения в раз-

¹⁷ Migration and mobility. European Commission // https://research-and-innovation.ec.europa.eu/research-area/social-sciences-and-humanities/migration-and-mobility_en (дата обращения: 06.09.2025).

ных областях, начиная от организованного набора трудовых ресурсов и заканчивая совместными программами реинтеграции в принимающее общество вернувшихся мигрантов, легализуют и упорядочат миграционные потоки. С другой – сформируют устойчивые каналы политического, экономического и культурного влияния России и создадут платформу для защиты ее ключевых внешнеполитических приоритетов.

Регулирование параметров трудовой миграции и трансграничных финансовых потоков могут выступать дополнительными ресурсами

«мягкой» силы России. Главным вызовом использования миграции в качестве инструмента внешней политики является поиск оптимального соотношения между ее жестким контролем и предоставлением миграционных и экономических преференций странам-донорам для продвижения собственных стратегических интересов. Если Москва сможет балансировать и сочетать экономические стимулы с политической и социокультурной экспансией, это позволит установить прочные связи и наращивать свое политическое влияние в том числе и за пределами бывшего СССР.

Список литературы

1. Chilton A. S., Posner E. Why Countries Sign Bilateral Labor Agreements // Coase-Sandor Working Paper Series in Law and Economics, No. 807. 2017. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2497&context=law_and_economics (дата обращения: 26.08.2025).
2. Комаровский В.В. Организованный набор трудовых мигрантов и факторы, влияющие на его развитие // Социально-трудовые исследования. 2023. № 53(4). С. 70-80.
3. Флоринская Ю. Масштабы трудовой миграции в Россию. Российский совет по международным делам (РСМД) // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/masshtaby-trudovoy-migratsii-v-rossiyu/?sphrase_id=110931760 (дата обращения: 22.09.2025).
4. Мукомель В.И. Мигранты на российском рынке труда: занятость, мобильность, интенсивность и оплата труда // Статистика и экономика. 2017. Т. 14. № 6. С. 69-79.
5. Seitz W. H. International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan. Policy Research Working Paper 8910. World Bank. 2019 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/615721561125387061/pdf/International-Migration-and-Household-Well-Being-Evidence-from-Uzbekistan.pdf> (дата обращения: 04.09.2025).

6. Bossavie L., Garrote-Sánchez D. Safe and Productive Migration from the Kyrgyz Republic. Lessons from the COVID-19 Pandemic. World Bank. 2022 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099700011112220069/pdf/P1758690317f0c0f6095f40174df55483dc.pdf> (дата обращения: 04.09.2025).
7. Bossavie L., Garrote Sánchez D., Makovec M. The Journey Ahead. Supporting Successful Migration in Europe and Central Asia. World Bank. 2024 // <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/9688c63d-d1fe-41b8-a1a4-7cbe96e74a8e/content> (дата обращения: 05.09.2025).
8. Глухов Я. А. Иванова М. Б. Миграционные процессы и управление ими в странах Южной Азии на примере Индии, Бангладеш и Пакистана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2024. Т. 32. № 1. С. 135-153.
9. Денисенко В. А. Богданова Н. Д. АСЕАН: особенности современной социально-демографической неоднородности // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 110-121.

KRAMARENKO Anastasiya S. – Candidate of Sciences (Politics), Research Associate, Centre for Comprehensive European and International Studies (CCEIS), HSE University; Head of the Diaspora Studies Sector, Leading Researcher, Centre for Central Asian Studies (ICCA RAS), Moscow, Russia, email: a.kramarenko@hse.ru

Keywords: migration, Central Asia, foreign policy, Russian migration policy, remittances, organised recruitment of migrant workers, pre-migration training

MIGRATION AS AN INSTRUMENT OF RUSSIA'S FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA

Abstract

The article employs institutional, structural-functional methods, and method of analysing regulatory and legal literature to identify the primary mechanisms that promote Russian national interests within the Central Asian region in the context of migration. These include concluding bilateral migration agreements and intergovernmental agreements in the humanitarian sphere with countries that send migrants, as well as managing cross-border remittance conditions. The results of the study can inform the development and implementation of Russia's foreign policy strategy in Central Asia.

References

1. Chilton A. S., Posner E. Why Countries Sign Bilateral Labor Agreements // Coase-Sandor Working Paper Series in Law and Economics, No. 807. 2017. URL: https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2497&context=law_and_economics
2. Komarovskiy V. V. Organised Recruitment of Migrant Workers and Factors Influencing its Development // Social and Labour Research. 2023. No. 53(4). P. 70-80.
3. Florinskaya Y. The Scale of Labour Migration to Russia. Russian International Affairs Council (RIAC) // <https://russiancouncil.ru/>

analytics-and-comments/analytics/masshtaby-trudovoy-migratsii-v-rossiyu/?sphrase_id=110931760

4. Mukomel V. I. Migrants in the Russian Labour Market: Employment, Mobility, Intensity and Wages // Statistics and Economics. 2017. Vol. 14. No. 6. P. 69-79.

5. Seitz W. H. International Migration and Household Well-Being: Evidence from Uzbekistan. Policy Research Working Paper 8910. World Bank. 2019 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/615721561125387061/pdf/International-Migration-and-Household-Well-Being-Evidence-from-Uzbekistan.pdf>

6. Bossavie L., Garrote-Sánchez D. Safe and Productive Migration from the Kyrgyz Republic. Lessons from the COVID-19 Pandemic. World Bank. 2022 // <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099700011112220069/pdf/P1758690317f0c0f6095f40174df55483dc.pdf>

7. Bossavie L., Garrote Sánchez D., Makovec M. The Journey Ahead. Supporting Successful Migration in Europe and Central Asia. World Bank. 2024 // <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/9688c63d-d1fe-41b8-a1a4-7cbe96e74a8e/content>

8. Glukhov Y. A. Ivanova, M. B. Migration Processes and Their Management in South Asian Countries: The case of India, Bangladesh and Pakistan // Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Economics. 2024. Vol. 32. No. 1. P. 135-153.

9. Denisenko V. A., Bogdanova N. D. ASEAN: Features of Contemporary Socio-Demographic Heterogeneity // News of the Eastern Institute. 2023. No. 4. P. 110-121.

Статья поступила в редакцию 3.10.2025.

Принята к публикации 28.10.2025.